

Горький-драматург

(К тридцатипятилетию постановки пьесы „Мещане“)

Тридцать пять лет тому назад—8 апреля (26 марта по старому стилю) 1902 года— в Петербурге во время гастролей Московского Художественного театра состоялось первое представление пьесы А. М. Горького «Мещане».

Это был дебют Горького-драматурга. Горький был восторженным зрителем молодого в то время Художественного театра, объявившего войну театральной рутине. После посещения одного из спектаклей Художественного театра, где шел «Дядя Ваня» Чехова, Горький писал автору: «Все они играют дивно! Малый театр поразительно груб по сравнению с этой труппой. Какие они все умные, интеллигентные люди, сколько у них художественного чутья».

Руководители Художественного театра— К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко были горячими ценителями могучего таланта Горького. Немудрено, что они, в союзе с Чеховым, сделали все, чтобы завоевать Горького для театра, который изнывал от художения современного репертуара. Под дружным натиском этих трех художников слова и театра Горький сдал свою позицию «я — не драматург» — и принялся писать пьесу. Пьеса давалась Горькому нелегко. В половине августа 1900 года он писал Чехову, заботливо следившему за работой нового драматурга: «Сим извещаю вас, дорогой Антон Павлович, что драма М. Горького, доведенная им в поте лица до третьего акта, благополучно скончалась. Ее разорвало от скуки и от обилия ремарок». Летом 1901 года Горький вновь упорно работал над пьесой и, строгий судья своей работы, жаловался Чехову, что пьеса «не выходит». Когда пьеса была окончена не доверяя своей собственной оценке, Горький пригласил к себе в Нижний Вл. И. Немировича-Данченко для строжайшей драматургической и театраль-

ной экспертизы над пьесой. После свидания с этим опытным драматургом и блестящим знатоком театра Горький писал К. П. Патницкому: «Я... с честью выдержал предварительные испытания начинающего драматурга (берегись, Вильям Шекспир!). Говорю «с честью» не стыдясь, ибо уполномочен моим экзаменатором сказать больше. Вл. Немирович-Данченко клятвенно уверял меня, что пьеса удалась и что сим делом заниматься я способен. Я ему верю. Он человек... весьма и весьма умный и со вкусом. К тому же, он дал мне честное слово, что, если пьеса окажется хуже, т. е. ниже меня — беллетриста, он прямо скажет мне: «не ставьте, не годится». А сейчас он говорит, что я превысил его ожидания и т. д. Вы знаете, — три дня я его ждал и чувствовал себя мальчишкой, волновался, боялся и вообще дурачки вел себя. А когда начал читать пьесу, то делал огромные усилия для того, чтобы скрыть от Немировича-Данченко то смешное обстоятельство, что у меня дрожал голос и тряслись руки.

Но — сошло!».

В этих словах (к сожалению, мало известных нашим драматургам)—весь Горький, с его строгостью к себе, с его драгоценным чувством ответственности за каждое слово, выходящее из-под пера. «Мещане» были приняты к постановке Художественным театром — и сразу же натолкнулись на острые цензурные рога. Предстоящий театральный дебют Горького был неприятнейшей неожиданностью для правительства Николая II: оно не ждало для себя никакого удовольствия от успеха этого дебюта и постаралось помешать успеху Горького.

«Мещане» были подвергнуты многочисленным цензурным операциям. Задачей «операторов» было удалить из пьесы все места, где звучал протест против рабских

устоев капиталистического общества, все, в чем слышался горьковский призыв к борьбе за новую жизнь. Тетерев негодует в пьесе: «Не по росту порядочных людей сделана жизнь. Мещане сузили, окоротили ее, сделали тесной» — цензор налагал запрет на эти слова. Тихая и кроткая Поля сетует: «Очень мало людей жизнью пользуется. Множеству их жить-то и некогда совсем... Они только работают, куска ради... а вот когда и они...» — цензор запрещает эти сетования добросердечной девушки из рабочей среды. Но больше всего цензурских запретов обрушилось на речи машиниста Нила. Чехов писал Горькому: «Центральная фигура пьесы — Нил сильно сделан, чрезвычайно интересен». Цензура верно учуяла, что рабочий Нил есть действительно новая «центральная фигура» не только пьесы Горького, но и русской жизни, и вступила с ним в решительную борьбу, как с самым опасным врагом

«Как ненавижу я этого человека... этот дом, всю жизнь эту... гнилую жизнь. Здесь все какие-то уроды. Никто не чувствует, что жизнь испорчена ими, низведена к пустякам... что из нее они делают себе темницу, которая несчастье...».

«В одном не вижу ничего приятного — в том, что мною и другими честными людьми командуют свиньи, дураки, воры... Но жизнь не вся ведь за ними! Они пройдут, исчезнут, как исчезнут нарывы на здоровом теле...».

«Хозяин тот, кто трудится.. Да, хозяин тот, кто трудится!.. Запомните-ка это».

«Человек должен сам себе завоевать права, если не хочет быть раздавленным грудой обязанностей».

Все эти речи Нила, полные ненависти к парскому строю и веры в лучшее будущее народа, цензура изъяла из «Мещан», обескровив этим пьесу.

Но и в таком урезанном виде «Мещане» еле-еле проникли на театральные подмостки.

К первому представлению «Мещан» петербургская полиция готовилась, как к

политической демонстрации. Спектакль «Мещане» был разрешен только для чопорной абонементной публики, на благонадежность которой, казалось бы, можно было положиться. Но полиция решила проверить состав и этой публики дорогих первых представлений. На одном из абонементных спектаклей, предшествовавших премьере «Мещан», все капельдинеры в театре были заменены городскими, переодетыми во фраки: городские внимательно знакомилась с будущими зрителями «Мещан».

Никакой политической демонстрации 9 апреля 1902 года на премьере «Мещан» не произошло.

Но спектакль этот вошел навсегда не только в историю русского театра, но и в историю революционной борьбы.

«Мещане» была первая пьеса пролетарского драматурга, увидевшая свет рампы. Чехов был прав, когда писал Горькому по поводу «Мещан»: «Новых, оригинальных людей вы заставляете петь новые песни...».

Когда через пять лет после «Мещан» Горький написал «Врагов», пьеса была решительно запрещена цензурой: «в этих сценах», докладывал цензор, «ярко подчеркивается непримиримая вражда между рабочими и работодателями, причем первые изображены стойкими борцами, сознательно идущими к намеченной цели — уничтожению капитала, последние же изображены узкими эгоистами».

В «Достигаеве» (1932 г.) Горький изобразил исход этой «непримиримой вражды между рабочими и работодателями», — исход завершившийся победой рабочего класса

Так великая эпопея борьбы рабочего класса России за освобождение, от подступов к революции 1905 года до памятных дней Октября 1917 года, нашла свое отражение в драматургии Горького.

В наши дни эта драматургия величайшего пролетарского писателя сделалась одной из основ репертуара нашего советского театра.

С. ДУРЫЛИН.

АДРЕСА И ТЕЛЕФОНЫ:

РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Потаповский пер. 8 (со стороны Покровка, ул. Кирова и Чистых прудов). Телефоны: КОММУТАТОР 15-80 Деж. и по всем доб. 12. Промышленного отд. 3-88-39 и доб. по коммут. 15 и 47 Зав. партотделом 2-80-43. Партотдел 4-82-85 Зав. отд. внутр. информ. отд. 9-11-11. Отдел культуры 4-52-54 и доб. 6 и 7. Отдел гор. хоз. и сов. строительства 1-85-72 и доб. 10. Отдел сельского хозяйства 3-86-48. телефонограмм 5-92-48, 1-15-78. Корректуря 89-93. Отдел объявлений ул. Горького, 18 (против Центр. телеграфа), тел. 86-96, 57-37.